

Когда чиновники допрашивали подозреваемого, Цинь Ся внимательно слушал с краю, постепенно складывая воедино всю цепочку событий.

Оказалось, что Лю Сан, после того как в прошлый раз попытался приставать к Юй Цзюцюэ, но был побит, затаил глубокую обиду. В последнее время, каждый раз проходя мимо улицы Любао, он с завистью наблюдал за растущей популярностью лавки семьи Цинь. Его злоба и ревность становились все сильнее, и он выискивал возможность подстроить Цинь Ся неприятности.

Старик выложил все как на духу. Он признался, что Лю Сан нанял его купить крахмальную колбасу и посыпать ее порошком из семян ба-доу, чтобы ребенок мог ее съесть. Более того, он признал, что Лю Сан пообещал ему один лян серебра в качестве вознаграждения после выполнения дела.

Сидящий на главном месте чиновник нахмурил брови так, что они сошлись в одну складку.

— Ты хоть понимаешь, что ба-доу — это крайне сильное средство? Даже взрослый может не выдержать его воздействия, не говоря уже о ребенке. Как ты мог быть настолько жестоким к своему внуку?

Старик в замешательстве открыл рот:

— Отвечаю господину! Этот мальчишка вовсе не мой внук, а... а... ах нет, бродяга, которого Лю Сан подобрал на улице.

Ху Лаосы, стоявший ближе всех к мальчику, удивленно спросил:

— Мальчик, откуда ты пришел?

Мальчишка, держась за живот, покачал головой. Старик, натянуто улыбнувшись, добавил:

— Господа, этот ребенок немой, он говорить не может.

— Ну и дела вы творите, ни стыда, ни совести! — негодуяще воскликнул Ху Лаосы. Если бы не присутствие начальства, он бы наверняка пнул старика.

Главный чиновник также был охвачен гневом. Ударив по столу, он резко приказал Ху Лаосы с другими отправиться и немедленно арестовать Лю Сана.

Лю Сан давно был завсегдатаем местного ямена. Его имя неоднократно всплывало в связи с уличными конфликтами, так что никто уже и не помнил, в который раз его доставляют в участок.

По закону, подобного городского хулигана можно было бы наказать прямо в управлении, не доводя дело до уездного суда. Однако на этот раз его обвиняли не только в попытке оклеветать лавку семьи Цинь, но и в принуждении немого бродяги к употреблению ядовитого ба-доу, а также в подкупе доктора для предоставления ложного свидетельства.

За совокупность преступлений Лю Сана немедленно доставили в уездный суд.

Согласно законам Даюн Лю Сан как главный виновник получил тридцать ударов бамбуковой палкой и шесть месяцев тюрьмы. Двое его подельников также не избежали наказания, каждый из них получил двадцать тяжелых ударов, после которых им не встать с кровати как минимум месяц.

Врач Сунь Линь, прежде служивший в городском медицинском зале Чанзитан, после этого дела был выгнан из учреждения.

Что касается изъятых ранее инструментов с прилавка, все было возвращено Цинь Ся.

Чтобы забрать свои вещи, сначала требовалось подписать документы. Ожидая в управлении, Цинь Ся попросил знакомого служащего, Ху Лаосы, задержаться и вежливо спросил о дальнейшей судьбе того самого бродяги. Видя, что мальчишка маленький и несчастный, он и Юй Цзюцюэ не могли не проникнуться к нему жалостью.

Ху Лаосы, не раздумывая, ответил:

— Об этом вам не стоит беспокоиться. Доктор Сюй из «Чэнъи Тана» уже решил забрать мальчишку к себе на лечение. Как только он выздоровеет, его отправят в Цыцзый-юань.

Цыцзый-юань был государственным приютом Даюн, предназначенным для беспризорных младенцев и детей. Узнав об этом, Цинь Ся и Юй Цзюцюэ успокоились и, через некоторое время, увезли свои вещи на тележке.

□□——

На следующий день пустовавшее место вновь занял привычный продуктовый прилавок.

Син Имин пришел рано и принялся поочередно проверять все, что было в продаже.

— Вчера я хотел обсудить с вами одно дело, но услышал, что вас забрали в управление, и перепугался не на шутку. Думал, кто же такой неразумный, а это оказался тот же самый хулиган!

Узнав об этом, Син Имин сразу обратился к знакомым в управлении, чтобы узнать

подробности. Он собирался помочь Цинь Ся, если дело пойдет для него неблагоприятно. Однако, когда выяснилось, что правда была установлена, а имя семьи Цинь очищено, он решил, что вмешательство не требуется.

Цинь Ся, переворачивая на гриле холодную лапшу, заметил:

— Такие подлецы всегда злопамятны. Впрочем, мы сами виноваты — не проявили должной осторожности.

Син Имин, держа в руке горячую, исходящую паром колбаску, откусил кусок, проглотил и ответил:

— Это не совсем так. У вора тысяча возможностей украсть, а у жертвы — ни одной, чтобы защититься от всех. К тому же в нашем деле, где мы продаем еду, такие нечистоплотные люди встречаются часто. Я помню, когда был маленьким, один покупатель взял наши пирожные, засунул туда крысиный помет и вернулся с жалобой, чтобы вытрясти деньги.

Син Имин доел сосиску, бросил бамбуковую шпажку в подготовленный для них контейнер и вдруг обратил внимание на соседний прилавок.

— Странно. Уже столько времени, а тот продавец солений до сих пор не открылся.

Цинь Ся лишь улыбнулся и ничего не сказал, а Юй Цзюцюэ пояснил вместо него:

— У того человека соленья покрылись плесенью, и его забрали в управление. Что было дальше, мы не знаем, но, скорее всего, у него отобрали табличку с разрешением и еще наложили штраф.

Син Имин криво улыбнулся и покачал головой:

— Неудивительно. Если уж на то пошло, он наверняка был в сговоре с тем самым хулиганом Лю. И то, что его так наказали, вполне заслуженно — пожинает то, что сам посеял.

Цинь Ся тоже придерживался такого мнения. Но разбираться в подробностях не имело смысла. Всего лишь мелкий негодяй, о котором на улице в следующий раз даже не вспомнишь.

Доделав последнюю порцию жареной холодной лапши, Цинь Ся передал ее вместе с блинами и яичными бургерами и обратился к Син Имину:

— Босс Син говорил, что вчера хотел обсудить какое-то дело. Что за дело?

Син Имин хлопнул себя по лбу:

— Вот голова дырявая! Если бы ты не напомнил, я бы совсем забыл.

Приняв тяжелый пакет из промасленной бумаги, он сказал:

— Ты же как-то упоминал, что хочешь арендовать помещение для своей закуской? У меня есть брат, у которого в городе несколько лавок, и одна из них недавно освободилась. Аренда — десять лян в месяц, находится на улице Баньцяо. Если ты заинтересован, можешь посмотреть хоть сейчас.

Цинь Ся удивился: он даже не думал, что Син Имин воспримет его мимолетную реплику всерьез.

— Десять лян в месяц за место на улице Баньцяо? Это недорого.

Поскольку он действительно задумался о помещении, Цинь Ся уже расспрашивал о ценах на лавки вдоль улиц города Цинань. Баньцяо — главная торговая улица Цинаня. Лавки для продуктовых точек на этой улице стоят от пятисот лян и выше, а самые крупные доходят до восьмисот. Для обычных людей это почти что астрономическая сумма.

И аренда также была недешевой: минимально — десятки лян в месяц. А за несколько лет аренды можно было выкупить целую лавку. Но, несмотря на то, что все прекрасно понимали, что лучше купить, чем арендовать, позволить себе покупку могли далеко не все.

Тем временем довольными оставались только те хозяева, которые еще много лет назад приобрели лавки и теперь сдавали их в аренду. Эти люди могли буквально лежать и пересчитывать деньги.

Син Имин улыбнулся и сказал:

— Если бы не это, я бы и не стал отвлекаться на разговор. Сейчас эта лавка работает как чайный дом, но к концу месяца ее освободят. Там есть несколько готовых столов и стульев, правда, они немного маловаты. Не знаю, хватит ли их для твоих нужд.

Цинь Ся прекрасно знал, что то, что рекомендует Син Имин, даже если не идеально, то уж точно достойно внимания.

— Благодарю вас, босс Син, но в данный момент у меня действительно недостаточно средств.

Син Имин махнул свободной рукой:

— Ничего страшного. Во-первых, нынешние арендаторы освободят помещение только через месяц. А во-вторых, даже после их ухода не получится сразу найти новых арендаторов. Если совсем туго, ты сможешь внести часть суммы, а остальное — я улажу с владельцем.

Син Имин явно хотел, чтобы Цинь Ся как можно быстрее открыл свое заведение. Хоть сейчас его и можно было угостить чем-то вкусным, но из-за ограниченности возможностей все сводилось к одним и тем же блюдам. К тому же, из-за разных обстоятельств ему приходилось часто оставаться дома, теряя терпение, как осел, ходящий по кругу в водяной мельнице.

Цинь Ся, обдумав услышанное, заинтересовался. Пара коротких фраз, и он уже согласился с предложением Син Имина: сегодня после закрытия лавки он и Юй Цзюцюэ отправятся осмотреть помещение.

Проводив гостя, Цинь Ся был в приподнятом настроении. Он ловко сгреб лопаткой обугленные крошки с железной сковороды в одну кучу и сказал Юй Цзюцюэ:

— Сегодня закроем лавку пораньше. На улице Банцяо сейчас оживленно, к тому же вечером там будет ночной рынок. Устроим ужин вне дома, а после прогуляемся.

Для них обоих это был новый опыт. Юй Цзюцюэ радостно кивнул с улыбкой.

Позже, около часа Петуха (17:00-19:00)

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, следуя за Син Имином, прибыли на улицу Банцяо, где их встретил владелец лавки, управляющий Чжао. Чайный дом в основном работал в дневное время, а вечером, когда поток посетителей утихал, можно было спокойно осмотреть помещение.

Магазин представлял собой помещение с передним залом и внутренним двориком. Передний зал был небольшим, с двумя столами Восьми бессмертных* с каждой стороны. При некоторой тесноте тут могли разместиться до двадцати человек. С учетом прилавка свободного пространства оставалось совсем немного.

(ПП: обычно квадратный стол)

Второй этаж оказался еще меньше — всего две комнатки, однако обстановка в них была довольно изящной.

В заднем дворе находились кухня, дровяной сарай и три задние комнаты. На кухне было два очага, а в задних комнатах жили работники чайной: двое занимали по комнате, а третья, свободная, оказалась завалена чайным сырьем и прочими товарами, превратившись в склад.

Хотя размеры помещения и не впечатляли, однако, если привести его в порядок, можно было создать небольшой, но уютный и стильный ресторанчик — для этого места вполне достаточно.

Чайный дом еще не закрылся, поэтому задерживаться надолго было неудобно. После осмотра они ненадолго остановились в переулке у входа.

Первое знакомство с помещением не дало окончательного ответа — решать еще предстояло. Ни одна из сторон не дала обещания. Попрошавшись с управляющим Чжао, Син Имин обратился к Цинь Ся, спрашивая его мнение.

Цинь Ся, немного подумав, ответил:

— Магазин, конечно, маленький, но вполне подойдет. К тому же расположение на улице Банцяо — просто отличное. Если бы не нехватка средств, я бы тут же подписал договор.

Син Имин улыбнулся:

— Не беспокойся о деньгах. Я давно знаком со стариной Чжао, он всегда идет мне навстречу. Я уверен, что он и для тебя сделает исключение.

Цинь Ся смутился:

— Не хотелось бы постоянно беспокоить вас, босс Син.

Син Имин махнул рукой, не придавая этому значения:

— Мелочи. Не бери в голову. Как я уже сказал, дело устроится, а в знак благодарности можешь почаще радовать меня своими новыми кулинарными изысками!

Син Имин не любил долгих церемоний. Обменявшись еще парой фраз, он попрощался и поспешил домой на ужин.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ остались стоять на месте. Юй Цзюцюэ заметил, что воротник у Цинь Ся перекосялся, и поправил его. Цинь Ся улыбнулся, но улыбка тут же стала сдержанной, почти незаметной.

Юй Цзюцюэ, спрятав руки в рукава, скользнул взглядом к высокой вывеске чайного домика. Мысль о том, что однажды здесь может появиться вывеска с надписью «Семейный ресторан Цинь», согрела его сердце и делала любые трудности терпимыми. Однако он высказал свои опасения:

— Аренда этой закуской обойдется в десять лян, а на ремонт нужно не меньше десятка сверху. У нас на руках сейчас только четыре-пять лян, и часть из них придется оставить на закупку продуктов и повседневные нужды.

За предстоящий месяц, если все пойдет без сюрпризов, заработать десять лян вполне возможно, но двадцать — это уже слишком.

Цинь Ся не сразу ответил. Вместо этого он смотрел на улицу Банцяо, освещенную вечерними фонарями. Даже холодный зимний вечер не мог удержать жителей города от прогулок в преддверии праздника.

Он выдохнул облачко белого пара и, повернувшись к Юй Цзюцюэ, с легкой улыбкой сказал:

— Дорога откроется, когда подойдем к горе. Пока не будем думать о том, что нас беспокоит. Пойдем, проведем вечер спокойно и без лишних забот.

<http://bllate.org/book/13601/1206027>